

ЛЕКЦИЯ № 11.
ВОСПРОИЗВОДСТВО И НАКОПЛЕНИЕ КАПИТАЛА.
РЫНОК ТРУДА И БЕЗРАБОТИЦА. ВСЕОБЩИЙ ЗАКОН
КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО НАКОПЛЕНИЯ // Сайт: Научная школа.
«Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL:
Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

§ 1. Капиталистическое накопление и воспроизводство.....	1
1.1. Накопление — капитализация прибавочной стоимости.....	1
1.2. Источники и механизм накопления.....	2
1.3. Органический состав промышленного капитала и его динамика.....	3
1.4. Концентрация и централизация капитала.....	4
§ 2. Накопление и безработица. Рынок труда.....	4
2.1. Капиталистический закон народонаселения.....	5
2.2. Формы относительного перенаселения. Виды и уровень безработицы.....	6
2.3. Регулирование рынка труда. Опыт Казахстана.....	7
§ 3. Динамика всеобщего закона капиталистического накопления.	
Возврат к поденному труду.....	8
3.1. Содержание всеобщего закона капиталистического накопления.....	8
3.2. Относительное ухудшение положения рабочих.....	9
3.3. Абсолютное ухудшение положения рабочих.....	10
3.4. К вопросу об ухудшении условий труда.....	10
3.5. Социальная поляризация и падение уровня жизни людей (на примере США).....	13
§ 4. К вопросу об универсальном характере всеобщего закона капиталистического накопления.....	14

Природа капитала такова, что он постоянно находится в движении. В основе движения капитала лежит постоянно повторяемое производство, то есть капиталистическое воспроизводство. Простое воспроизводство для капитала не характерно. Ненасытная жажда прибавочной стоимости, заложенная в природе капитала, с одной стороны, и конкуренция между капиталами — с другой, толкают капитал к постоянному увеличению масштабов производства, то есть к расширенному воспроизводству. Для этого необходимо возрастание авансированного капитала, позволяющее расширить или усовершенствовать средства производства и привлечь дополнительную рабочую силу.

§ 1. Капиталистическое накопление и воспроизводство

1.1. НАКОПЛЕНИЕ — КАПИТАЛИЗАЦИЯ ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ

Источником расширенного капиталистического воспроизводства является прибавочная стоимость. Если при простом воспроизводстве она полностью идет на личное потребление капиталистов, то при расширенном делится на две части: *потребляемую* и *накопляемую*, направляемую на увеличение капитала. **Пре-**

вращение прибавочной стоимости в капитал называется накоплением капитала.

- Общая масса полученной прибыли распределяется следующим образом. Прежде всего, из нее вычитаются необходимые выплаты (аренда земли или здания), процент за кредит, налоги государству. Остаток делится на **накопление**, то есть расширение или совершенствование производства и **потребление**, дополнительное стимулирование работников, образование предпринимательского дохода, выплату дивидендов, отчисление в различные фонды и т.п.

Капитал, благодаря эксплуатации наемного труда, рождает прибавочную стоимость. Накопление капитала раскрывает другую сторону процесса, а именно как капитал рождается из прибавочной стоимости. Такой подход крайне важен для полноты характеристики эксплуататорской сущности капитала. Ведь с течением времени доля первоначально авансированного капитала постепенно становится ничтожно малой и, в конце концов, полностью замещается накопленной прибавочной стоимостью, то есть накопленным неоплаченным трудом наемных рабочих. Все богатство капиталистического общества, сосредоточенное в руках капиталистов, создано трудом рабочих и должно принадлежать широким трудящимся массам. Экономика должна иметь трудовой характер, а не превращаться в руках плутократии в механизм выжимания всех жизненных соков их народа, что мы наблюдаем в современной России.

1.2. ИСТОЧНИКИ И МЕХАНИЗМ НАКОПЛЕНИЯ

Накопление представляет собой использование части прибавочного продукта (фонда накопления) для наращивания имеющихся у общества производственных ресурсов. Накопление реализуется, во-первых, через капиталовложения (инвестиции) в основной и оборотный капитал, во-вторых, через прирост запасов и резервов, в-третьих, через капиталовложения в НИОКР.

Накопление имеет три основных источника: а) самофинансирование путем направления части прибыли на расширение производства; б) банковский кредит и другие заемные средства; в) эмиссия акций и облигаций. Рассмотрим первый из них, а также структуру и функции накопления.

Производственное накопление (капитальные инвестиции) расходуется — а) на увеличение количества средств производства, то есть на расширение производственных площадей, приобретение станков, оборудования и т. д., а также на создание материальных запасов, прочих резервов и страховых фондов; б) на инвестиции в «человеческий капитал» — дополнительные затраты на обучение и повышение квалификации работников (увеличение расходов на обучение рабочим профессиям, рост квалификации и переквалификацию занятых, что ведет к повышению производительности их труда).

Происходящая в мире стремительная научно-техническая революция вносит свои особенности в механизм накопления, заставляя не только отдельные компании, но и целые страны направлять значительную часть капиталовложений в развитие наукоемкой продукции и наукоемких отраслей. Это определило особенности современного накопления.

Во-первых, в структуре накопления резко выросли затраты — *на научные исследования и опытно-конструкторские разработки* (НИОКР). В связи с этим

важнейшим критерием прогрессивности и конкурентоспособности фирм стал показатель *наукоемкости* производства. Он свидетельствует о доле затрат на НИОКР в общем объеме производственных расходов. Наиболее наукоемкими стали биотехнологии, биофизика, генная инженерия, ракетно-космический комплекс и т. д.;

Во-вторых, наукоемкие инвестиции являются долгосрочными, будучи ориентированны на *смену циклов обновления продукции*. Каждый цикл включает два этапа: а) начальный — исследовательский; б) жизненный цикл нового продукта или этап коммерциализации товара.

В-третьих, современное накопление тесно связано с новым видом рынка — *рынком научно-технических разработок*. Такие разработки появляются после проведения фундаментальных (открывающих новые явления и законы) и прикладных (создающих изобретения) исследований. НИОКР завершаются созданием готового результата (новая конструкция машины, более совершенная технология и т.п.), полностью пригодного для использования в производстве. Этот, по существу, рыночный продукт продается вместе с ноу-хау (англ. know-how — «знаю как», т.е. совокупность знаний, умений и приемов работы, связанных с технологией). На рынке научных разработок ведущие позиции занимают *венчурные* (рисковые) фирмы, которые занимаются внедрением научных исследований в наукоемких и высокотехнологичных областях, где перспектива не гарантирована и имеется значительная доля риска.

1.3. ОРГАНИЧЕСКИЙ СОСТАВ ПРОМЫШЛЕННОГО КАПИТАЛА И ЕГО ДИНАМИКА

В ходе накопления происходят существенные изменения и в структуре капитала, которые связаны с научно-техническим прогрессом. С введением в производство все более совершенных машин и технологий увеличивается количество средств производства в расчете на одного рабочего.

Это есть *техническое строение* капитала, выступающее в стоимостной форме как соотношение стоимости средств производства и стоимости рабочей силы, постоянного и переменного капитала (c/v). *Стоимостное строение* капитала в его неразрывной связи с техническим строением К. Маркс называет **органическим строением капитала** (c/v).

По мере прогресса производительных сил изменяется как техническое, так и органическое строение капитала. Каждый капиталист стремится получить избыточную прибавочную стоимость за счет роста производительности труда на своем предприятии. Это побуждает его внедрять новые машины и технологии, что, при прочих равных условиях, должно вести к росту органического строения капитала.

Органическое строение капитала росло в период индустриализации капиталистических стран. Этот процесс продолжался и на машинной стадии производства, когда старая техника заменялась новой, более производительной, но, как правило, и более дорогостоящей.

В современной экономике в целом нет четко выраженной тенденции изменения органического строения капитала. Это объясняется рядом при-

чин. *Во-первых*, значительным расширением отраслей экономики с относительно низким органическим строением капитала (прежде всего сферы услуг). *Во-вторых*, резким удешевлением в ряде отраслей промышленности новейшей техники по сравнению с замещаемой (электронная техника, электронно-вычислительные машины). *В-третьих*, увеличением в связи с научно-технической революцией удельного веса квалифицированной и относительно высокооплачиваемой рабочей силы.

1.4. КОНЦЕНТРАЦИЯ И ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ КАПИТАЛА

Рост размеров индивидуальных капиталов может происходить двумя путями. Первый путь — это увеличение первоначального капитала путем капитализации части прибавочной стоимости. Он получил название **концентрации капитала**. Второй — слияние, вынужденное или добровольное, функционирующих самостоятельных капиталов и переход их в руки одного или группы предпринимателей. Он называется **централизацией капитала**. При этом капитал всего общества не возрастает, он только перераспределяется между капиталистами.

Концентрация производства имеет свои технические и экономические границы, не зависящие от концентрации и централизации капитала. Эти границы неодинаковы для разных отраслей. С технической стороны оптимальными размерами производства считаются такие, которые при данной технике и технологии обеспечивают максимальную производительность всех факторов производства — вещественных и личных. Руководствуясь собственными экономическими интересами, капиталист стремится сделать выбор в пользу таких размеров производства, при которых обеспечивался бы максимальный прирост авансированного капитала.

Процесс концентрации и централизации капитала и концентрации производства происходит в острой конкурентной борьбе, которая приводит в итоге к появлению капиталистических монополий и установления их господства, о чем речь пойдет в главе 21.

§ 2. Накопление и безработица. Рынок труда

В начальный период развития капитализма накопление капитала довольно часто осуществлялось при неизменном органическом строении капитала. В этих условиях потребность капитала в рабочей силе растет пропорционально увеличению его размера, и может наступить момент, когда спрос на рабочую силу превысит ее предложение. Эксплуатация рабочих будет расти лишь экстенсивно, за счет увеличения численности рабочих. В таком случае заработная плата может повышаться, а прибавочная стоимость — уменьшаться. Однако механизм накопления капитала исключает сколько-нибудь продолжительное и значительное повышение заработной платы. Заработная плата может расти лишь до тех

пор, пока это не препятствует накоплению частного капитала. **Величина накопления есть независимая переменная, а величина заработной платы — зависимая.**

В условиях, когда расширенное воспроизводство совершается при росте органического строения капитала, спрос на рабочую силу отстает от увеличения капитала. Таким образом, новые капиталы относительно, т.е. по сравнению с их общей величиной, притягивают все меньше добавочных рабочих, старые же капиталы, периодически воспроизводимые в новом органическом составе, выталкивают часть тех рабочих, которые раньше были ими заняты. Для капиталистического накопления характерно такое соотношение в действии двух указанных тенденций, когда, несмотря на возрастание общей численности занятых рабочих, растет масса рабочих, которые не могут продать свою рабочую силу и становятся безработными. Этот излишек рабочей силы при капитализме К. Маркс назвал **относительным перенаселением**. Часть рабочих является излишней не вообще, а лишь по сравнению с потребностью капитала в рабочей силе, необходимой для извлечения прибавочной стоимости.

Следовательно, причина безработицы — *капиталистические производственные отношения*, при которых технический прогресс используется в интересах капиталистов, против рабочих. Именно логика пресловутой «*экономической целесообразности*», т.е. *экономической эффективности* заставляет использовать научно-технический прогресс не для облегчения труда и повышения благосостояния рабочих, а для дальнейшего усиления их эксплуатации.

- Таким образом, механизм капиталистического накопления и общие условия развития капиталистического производства создают неблагоприятное для рабочего класса соотношение между предложением рабочей силы и спросом на нее. Определенная часть рабочего класса обречена на безработицу.

2.1. КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ ЗАКОН НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

Каждому способу производства свойствен свой особый закон народонаселения. Он отражает способ и степень использования трудовых ресурсов и специфические условия роста населения при данном способе производства. Экономический закон народонаселения, присущий капитализму, заключается в образовании и увеличении промышленной резервной армии труда. «...Рабочее население, производя накопление капитала, — писал К. Маркс, — тем самым в возрастающих размерах производит средства, которые делают его относительно избыточным населением»¹.

Открытие К. Марксом капиталистического закона народонаселения сделало очевидной антинаучность и предвзятость попыток провозгласить некий «вечный» закон народонаселения, действующий якобы в любой общественно-экономической формации. Такую попытку сделал в конце XVIII в. английский священник **Мальтус**, утверждавший, что население увеличивается будто бы в геометрической прогрессии, а количество средств существования — только в арифметической прогрессии. Отсюда он делал вывод, что положение рабочего

¹ Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 645.

класса при капитализме характеризуется безработицей и низким жизненным уровнем потому, что слишком быстро растет его численность.

- Данный тезис Мальтуса является просто нелепым и абсолютно необоснованным, вступая в противоречие не только с элементарной логикой, но также и с практикой жизнедеятельности. В самом деле, количество средств существования растет не в какой-то извечной — арифметической или иной — прогрессии, а в зависимости от развития производительных сил общества. Хотя капитализм никогда не создавал полного простора для этого развития, но даже при буржуазном строе количество средств существования может увеличиваться быстрее, чем население. В США, например, с 1950 по 1970 г. население возросло на 20%, продукция же промышленности увеличилась вдвое, а продукция сельского хозяйства — на 31%.

Антинаучная теория Мальтуса переносит на развитие общества законы природы. Реакционность теории Мальтуса состоит в том, что она пытается обелить капитализм, снять с него ответственность за нищету широких масс населения. Современные мальтузианцы объясняют низкий жизненный уровень народов развивающихся стран якобы имеющим место абсолютным «избытком» населения. Однако, очевидно, что путь к избавлению от нищеты лежит не в варварском устранении «излишнего» населения, как это предлагают мальтузианцы, а в ликвидации капитализма.

2.2. ФОРМЫ ОТНОСИТЕЛЬНОГО ПЕРЕНАСЕЛЕНИЯ. ВИДЫ И УРОВЕНЬ БЕЗРАБОТИЦЫ

Существование армии безработных означает наличие относительного перенаселения. Перенаселение является именно относительным, то есть представляет собой избыток рабочей силы по сравнению со спросом на нее со стороны капитала.

Относительное перенаселение существует в трех основных формах.

1. Текучее перенаселение. Эта форма безработицы охватывает рабочих, то выталкиваемых из капиталистического производства, то вновь втягиваемых в него. В основе текучего перенаселения лежит неравномерность развития капиталистического производства, присущая капитализму смена периодов повышенной хозяйственной конъюнктуры кризисами и спадами.

2. Скрытое перенаселение. Эта форма безработицы связана в основном с аграрным перенаселением. Скрытым оно является потому, что в значительной своей части высвобождаемые из сельскохозяйственного производства работники не находят себе применения в городе, остаются в деревне. Скрытое перенаселение в больших размерах имеет место и в городах (мелкие обнищавшие ремесленники, торговцы и т. п.). Современному капитализму присуща также частичная безработица, связанная с неполной занятостью большого числа рабочих ввиду хронической недогрузки производственных мощностей, характерной для нынешних условий капиталистического развития.

3. Застойное перенаселение. К нему К. Маркс отнес ту часть рабочего класса, которая характеризуется крайней нерегулярностью занятий, и в частности рабочих, занятых работой на дому. Многие рабочие лишь от случая к случаю имеют возможность получать работу, и продолжительность их безработи-

цы настолько значительна, что они оказываются охваченными застойной формой относительного перенаселения.

Низший слой безработных состоит из трех категорий (если оставить в стороне люмпен-пролетариат, то есть бродяг, преступников, лиц, живущих проституцией, и т. п.): а) лица работоспособные, но длительное время не имеющие работы и живущие на пожертвования в пользу бедных; б) сироты и дети пауперов — нищих, не имеющих никаких доходов и средств существования; в) калеки, больные, пролетарии, достигшие преклонного возраста. Этот слой «составляет инвалидный дом активной рабочей армии и мертвый груз промышленной резервной армии» (К.Маркс).

Таковы основные формы безработицы, которые характеризуют капиталистический рынок труда. А его современные особенности мы рассмотрим в следующие параграфе.

2.3. РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА. ОПЫТ КАЗАХСТАНА

Рынок труда. Решение многих социальных проблем связано с вопросами занятости, безработицы, мобильности, оплаты труда или с рынком труда. За годы рыночных преобразований многое изменилось в экономике и обществе. Но рынок труда не сформировался. Он во многом объясняет и природу бедности многих здоровых и образованных людей, имеющих работу. В развитых странах обычно бедные — это хронические безработные, люди без образования или те, кто по разным причинам отказался от поиска работы. В рамках российской модели рынка труда среди бедных — учителя, врачи, научные работники. Если на Западе причиной бедности является отсутствие работы, то у нас — ее наличие. За последние годы ни экономический рост, ни Трудовой кодекс, вступивший в действие в 2002 г., не изменили системной сути российского рынка труда.

Опыт развитых стран показывает, что большая часть добавленной стоимости, созданной непосредственным производителем, присваивается им, а не работодателем. На долю работника в странах с развитой рыночной экономикой приходится от 60 до 75% ВВП. В России заработная плата в 2003 г. составляла 32% ВВП, в 2004 г. — 30,4, в 2005 г. — 28,5%. Это означает, что для труда в ВВП у нас в 2 раза меньше, но и продолжает снижаться.

В отличие от других развитых государств у нас до сих пор несопоставимо низкий уровень жизни большинства граждан. Существующая система оплаты труда крайне несправедлива и неэффективна. Виртуальный характер имеет минимальный размер оплаты труда. Даже после его намеченного повышения до 2 тыс. руб. с сентября 2007 г. он составит около 50% прожиточного минимума, который сильно занижен².

Безработица в Казахстане. Позитивные процессы в экономике и целенаправленно проводимая политика в области занятости, создание новых производств, поддержка малого предпринимательства обеспечили снижение уровня безработицы с 13,5% в 1999г. до 8,1% в 2005 г. Численность безработного насе-

² Столяров И.И., Калмыков А.Ю. Трансформация сбережений населения в инвестиции. — М.: МАКС Пресс, 2007. — С. 185-186.

ления (лиц, не имеющих доходного занятия, активно его ищущих готовых приступить к нему) составила 640,7 тыс. человек и сократилась относительно 2001 г. на 139,6 тыс. человек (на 21,8%). В последние годы отмечается снижение уровня долгосрочной безработицы. В 2005 году ее уровень сложился в 4,3%, это ниже 2004 г. на 0,8 процентных пунктов. Однако доля безработных лиц с длительной продолжительностью поиска работы еще значительна. В минувшем году не имели работы (занятия) более года 229,4 тыс. человек, это 37,3% с общего их числа. Среди безработных, занятых поиском работы год и более преобладают женщины — 67%.

Рынок труда и государство. В Казахстане создана правовая база, которая позволяет организациям различных организационно-правовых форм в условиях рыночной экономики решать вопросы оплаты труда в ходе социального диалога. Минимальная заработная плата гарантируется государством: в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, отражает минимально приемлемую для данных экономических условий величину потребления и является базой для определения размера оплаты труда наименее квалифицированного работника. Она выступает в качестве социальной гарантии, нижней границы оплаты труда и призвана стабилизировать социально-экономическую ситуацию. Помимо установлений минимального размера заработной платы согласно Закону РК «О труде в Республике Казахстан» предусмотрены и другие государственные гарантии.

- Государство, оставив в своей компетенции ряд регулирующих функций, основные вопросы организации заработной платы переадресовало на уровень хозяйствующих субъектов. С принятием законов «О труде в Республике Казахстан» (№ 493-1 ЗРК от 10.12.1999г.) и «**О социальном партнерстве в Республике Казахстан**» (№ 129-III от 18.12.2000г.) созданы необходимые организационные условия для всестороннего развития директивно-договорных принципов регулирования оплаты труда на основе заключения разного рода соглашений и коллективных договоров.
- В настоящее время в республике действуют 138 типовых нормативов по труду, а также Государственный Классификатор занятий. Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих (ЕТКС) и Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих (КС) применяются предприятиями и организациями независимо от их организационно-правовой формы и видов экономической деятельности. Вопросы оплаты труда и нормирования труда нашли отражение в проекте Трудового Кодекса, работа над обсуждением которого ведется в Парламенте Республики Казахстан. Согласно Посланию Главы Государства от февраля 2006 года, утверждение этого важного законодательного и нормативного документа будет осуществлено в текущем году.

§ 3. Динамика всеобщего закона капиталистического накопления. Возврат к поденному труду

3.1. СОДЕРЖАНИЕ ВСЕОБЩЕГО ЗАКОНА КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО НАКОПЛЕНИЯ

Исследуя процесс превращения прибавочной стоимости в капитал, все воздействующие на этот процесс существенные факторы, в первую очередь технический прогресс, рост органического строения капитала, его концентрацию и

централизацию, усиление эксплуатации рабочего класса, увеличение его численности, К. Маркс открыл **всеобщий закон капиталистического накопления**. Он сформулировал его следующим образом:

- *«Чем больше общественное богатство, функционирующий капитал, размеры и энергия его возрастания, а следовательно, чем больше абсолютная величина пролетариата и производительная сила его труда, тем больше промышленная резервная армия... Но чем больше эта резервная армия по сравнению с активной рабочей армией, тем обширнее постоянное перенаселение, нищета которого прямо пропорциональна мукам труда активной рабочей армии. Наконец, чем больше нищенские слои рабочего класса и промышленная резервная армия, тем больше официальный пауперизм. Это — абсолютный, всеобщий закон капиталистического накопления»³.*

Всеобщий закон капиталистического накопления функционирует на протяжении всего существования капиталистической системы, а не в отдельные периоды ее истории. Однако К. Маркс никогда не утверждал, что экономические законы являются «железными», что изменение условий, в которых они действуют, не оказывает на них и на формы их проявления никакого влияния. И, как бы предвидя возможность такого понимания закона накопления капитала и роста нищеты масс, Маркс подчеркивал, что «подобно всем другим законам, в своем осуществлении он модифицируется многочисленными обстоятельствами».

На рынке труда при капитализме действуют противоположные тенденции: а) тенденция к ухудшению положения рабочего класса и б) противоположащая ей тенденция, порождаемая ростом организованности и политической сознательности рабочего класса и его союзников. Но как бы ни видоизменялись условия борьбы рабочего класса, как бы ни повышалась в отдельные периоды заработная плата отдельных его отрядов и групп, экономические законы капитализма порождают основную тенденцию к ухудшению положения рабочего класса. Формы этого ухудшения весьма разнообразны. Однако в любой капиталистической стране и во всей мировой капиталистической системе они сводятся к двум основным формам: относительного и абсолютного ухудшения положения пролетариата.

3.2. ОТНОСИТЕЛЬНОЕ УХУДШЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОЧИХ

Относительное обнищание пролетариата означает ухудшение его положения по сравнению с богатеей буржуазией. К. Маркс определил этот процесс в следующих словах: «...положение рабочего относительно ухудшается в той же пропорции, в какой возрастает общественное богатство, т.е. происходит накопление капитала...»⁴. Конкретными показателями относительного ухудшения положения рабочего класса являются:

- 1) уменьшение доли рабочего класса в национальном доходе страны и увеличение нормы прибавочной стоимости;
- 2) уменьшение доли рабочего класса в совокупном общественном продукте;
- 3) уменьшение доли рабочего класса в национальном богатстве.

³ Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 659.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 346.

Данные статистики показывают, что относительное обнищание происходит и в периоды промышленных подъемов, поскольку, хотя реальная заработная плата рабочих в эти периоды растет, прибыли капиталистов увеличиваются еще больше.

- Буржуазная статистика фальсифицирует данные о распределении национального дохода между различными классами: доля в нем трудящихся завышается, а доля эксплуататорских классов преуменьшается. К доходам трудящихся приплюсовывается «заработная плата» президентов и членов правлений крупнейших корпораций, исчисляемая миллионами долларов, доходы высших чиновников и генералитета.
- Буржуазные экономисты, используя данные статистики, провозгласили теорию «уравнивания доходов». Так, американский экономист С. Кузнец утверждает, что распределение доходов капиталистического общества в XX в. изменяется «по направлению к равенству». Однако эта теория опровергается объективными научными исследованиями. Тенденция к падению доли рабочего класса в национальном доходе резко обнаруживается в том, что движение заработной платы рабочих отстает от роста прибылей капиталистов. В США с 1950 по 1968 г. почасовая заработная плата в обрабатывающей промышленности увеличилась на 40%, а прибыли акционерных компаний возросли ровно вдвое. Сокращается доля рабочего класса и в национальном богатстве капиталистических стран.

3.3. АБСОЛЮТНОЕ УХУДШЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОЧИХ

Маркс указывал, что всеобщий закон капиталистического накопления обусловливает накопление нищеты по мере накопления капитала. И какова бы ни была заработная плата рабочего, положение его в силу объективных законов капитализма имеет тенденцию ухудшаться.

Выявление абсолютного ухудшения положения пролетариата и различных форм его выражения требует в каждом случае тщательного анализа конкретной обстановки. Буржуазные социологи пытаются отрицать все формы ухудшения положения рабочего класса при капитализме на том основании, что в ряде стран имело место некоторое повышение реальной заработной платы, улучшение жилищных условий некоторой части пролетариата и т. д. Однако недопустимо смешивать вопрос о тех или иных конкретных изменениях в положении определенной части рабочих в тот или иной период времени с вопросом о закономерностях, определяющих положение пролетариата при капитализме в целом. В. И. Ленин в 1899 г. в рецензии на книгу К. Каутского отмечал два явления: а) рост нищеты как «физической нищеты» и б) рост нищеты «не в физическом, а в социальном смысле»⁵. Прошло уже свыше ста лет, но нищета в условиях российского капитализма только растет, подтверждая правильность фундаментальных марксистских выводов.

3.4. К ВОПРОСУ ОБ УХУДШЕНИИ УСЛОВИЙ ТРУДА

Модель открытой экономики полностью изменила соотношение сил между капиталом и трудом. Интернационализм, некогда оружие рабочего движения против воинствующих правительств и капиталистов, перешел на сторону противника и служит его интересам. Организациям трудящихся, в большинстве своем национальным, противостоит **корпоративный Интернационал**, который

⁵ В. И. Ленин. Поли. собр. соч. Т. 4. – С. 208.

в ответ на любые претензии прибегает к своему излюбленному и безотказно действующему средству — переводу производства за границу. Увольнение рабочих и закрытие заводов часто рассматривается компаниями как основной рычаг повышения рентабельности производства. Теперь рабочие всего мира конкурируют между собой из-за работы, которую они должны выполнять в условиях глобально организованного производства.

В наши дни такие лидеры мирового рынка, как корпорация по производству спортивной одежды и обуви Nike или гигантский производитель игрушек Mattel, сами уже никакими заводами не управляют. Они просто размещают заказы у разных производителей, которые выбираются по принципу минимальных издержек и с равным успехом могут быть, к примеру, индонезийскими, польскими, мексиканскими и даже американскими. В одной только соседней Мексике, в так называемых «макилладорас», где о таких расходах на социальные нужды, как пенсии или пособия по болезни, никто и не слыхал, на американские компании работает по найму почти миллион человек, получающих менее 5 долларов в день. В Америке от этого поначалу больше всех страдали неквалифицированные рабочие сборочных конвейеров, но в 80-е годы, вспоминает Джозеф Уайт, экономист из политически нейтрального Института Брукингса, **«не осталось ни одного профсоюзного деятеля, которому бы не сказали за столом переговоров, что если он будет требовать слишком многого, то рабочие места членов его союза уплывут в Мексику».**

- **Правда состоит в том, что корпоративная Америка больше не хочет иметь никаких дел с профсоюзами.** В каждом секторе топ-менеджеры разработали стратегии, которые не позволяли бы их служащим защищать свои интересы. Зеленый свет им дал сам президент Рейган в 1980 году, когда все члены профсоюза, работавшие в государственной авиадиспетчерской службе, были бесцеремонно уволены. Можно со всей определенностью заключить, пишет Лестер Туроу, экономист Массачусетского технологического института (MIT), что американские **«капиталисты объявили своим рабочим классовую войну и выиграли ее».**
- **Главным оружием боссов корпораций стало сокращение целых областей управления и производства.** Огромному числу таких служащих, как, например, работники бюро зарплаты, наладчики компьютеров и строительного оборудования или расчетчики налогов, указали на дверь. Им сказали, что впредь их работа будет выполняться субподрядчиками. Немного погодя многие из них снова устроились в те же компании, но на несравненно более низкие ставки, без права на пенсию или пособие по болезни.
- **Другая излюбленная модель — превращение постоянных служащих в нештатных сотрудников.** Миллионы людей, в прошлом состоявших в штатных расписаниях компаний, ныне, как и прежде, работают специалистами по компьютерам, исследователями рынка или консультантами по оказанию услуг клиентам, но платят им теперь сдельно или по контракту, и весь рыночный риск ложится на их плечи. Кроме того, быстро растет число работающих неполный рабочий день, временных работников и поденщиков. В настоящее время столь ненадежными условиями труда вынуждены довольствоваться свыше 5 миллионов граждан США, многие из которых работают в двух или трех фирмах одновременно.
- Эти перемены охватили почти все области трудовой деятельности. **Между 1979 и 1995 годами 43 миллиона человек лишились работы.** В большинстве своем они быстро нашли себе другую, однако **в двух третях случаев это сопровождалось ухудшением условий труда и изрядным снижением зарплаты.** Крупные фирмы уменьшились в размерах, а их работа была разделена между многочисленными юридически самостоятельными единицами, расположенными в разных местах. Как мы уже видели на примере Caterpillar, новая фрагментарная организация труда размывала основу профсоюзного движения. **В 1980 году в профсоюзах состояли более 20 % рабочих и служащих, а сегодня таковых лишь 10 %.**

- В начале 1980-х, по словам Уильяма Диккенса из Института Брукинга, крупнейшие компании США делились со своими служащими примерно **70 процентами прибыли** и платили им больше средних ставок для соответствующих специальностей на рынке труда. В порядке вещей было и субсидирование менее доходных подразделений фирмы более доходными. **Однако дерегулированная финансовая экономика превратила это социальное преимущество в слабость с точки зрения управления.** Вскоре смысленные брокеры из инвестиционных банков на Уолл-стрит обнаружили эту «неэффективность» и тем самым создали золотое дно для спекулянтов 1980-х. Финансируемые посредством займов враждебные поглощения позволяли скупать и затем распродавать определенные активы таких компаний, уволив оттуда всю избыточную или «слишком много получающую» рабочую силу.
- Во избежание подобных корпоративных набегов многие руководители компаний сами занялись реструктуризацией и не пощадили никого. IBM, например, перевела своих водителей на контракт и наполовину урезала зарплату личных секретарш. Персонал многих подразделений IBM был поставлен перед альтернативой, с которой 14 000 служащих ее французского отделения столкнулись перед Рождеством 1994 года: или снижение зарплаты, или увольнение 2000 человек. (В данном случае сотрудники согласились отказаться от одной десятой заработка.) Между 1991 и 1995 годами IBM, оставила таким образом без работы 122 000 человек и уменьшила расходы на зарплату на одну треть. Одновременно правление премировало пятерых своих членов, ответственных за «даунсайзинг» (сокращение размеров), выдав каждому из них, помимо зарплаты, по 5,8 миллиона долларов. На IBM, как и во всех других компаниях, сотрудникам недвусмысленно дали понять, что единственным мерилom успешности корпорации являются «интересы акционеров». В самом деле, цена акций IBM и ее дивиденды побили осенью 1995 года все предыдущие рекорды. Эта логика объясняет, почему персонал фирм, прибыли которых не являются экстраординарными, тоже должен быть готов к самому худшему.

Роберт Рейч, известный экономист и министр труда в правительстве Клинтона, характеризую негативные аспекты неолиберальной модели, указывает на то, что торговля открытых границ и поражения профсоюзов «преодолели все ограничения». Теперь, когда компании продают свою продукцию по всему миру, «их выживание уже не зависит от покупательной способности американских рабочих», которые во все большей степени становятся «запуганным классом». Журнал «Ньюсуик» опубликовал в 1995 году статью о новой конкурентоспособности Америки, *применив к ней определение «капитализм убийца».*

Нынешний упадок влечет за собой огромные последствия для всех областей жизни американского общества и все сильнее угрожает его политической стабильности. По этой причине все больше американцев, в том числе и представители состоятельной белой элиты, считают выбранное направление развития неверным. Так, например, Эдвард Луттвак экономист Центра стратегических и международных исследований, одного из консервативных вашингтонских мозговых трестов, из хладнокровного поборника неолиберализма превратился в его самого непримиримого противника. «Турбокапитализм», как он его называет, является, по его мнению, «скверной шуткой». **То, что марксисты утверждали сто лет тому назад и что в то время абсолютно не соответствовало действительности, сегодня уже реальность. Капиталисты становятся все богаче, в то время как рабочий класс нищает.** Глобальная конкуренция пропускает «людей через мясорубку» и уничтожает сплоченность общества»⁶.

⁶ Цит. по: Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализация: атака на процветание и демократию. – С. 167.

3.5. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛЯРИЗАЦИЯ И ПАДЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ (НА ПРИМЕРЕ США)

Неолиберальная модель экономики, к строительству которой США приступили в конце 70-х годов, оказалась чрезвычайно эффективна, но только лишь для узкой группы финансовой олигархии. Наглядным подтверждением этого являются следующие данные, свидетельствующие о стремительном возрастании поляризации американского общества к концу прошлого столетия, о сокращении государственного участия в социальных программах, о падении общего уровня благосостояния.

Так, например, если в 1977 г. **1% богатейших американцев контролировал 19% национального богатства**, то в 1981 году это были уже 24%, а к концу 90-х гг. 1% американцев владел уже **39% национального богатства**, более чем удвоив свою долю всего за 20 лет. В результате в течение 80-х годов отношение доходов наиболее обеспеченных 5% населения к доходам наиболее бедных американцев возросло с 15 до 22,5 раза⁷. Кроме этого, резко увеличился разрыв между зарплатой руководителей и топ-менеджеры крупных корпораций и занятых в них работников. Средний уровень такого превышения в начале 70-х достигал **40:1**, то есть они получали примерно в сорок раз больше, чем их рядовые служащие. К середине 90-х годов это соотношение равнялось **120:1**⁸. Таким образом, от неолиберальной модели выиграли только богатые и сверхбогатые, чьи спекулятивные доходы от операций на фондовом рынке стремительно росли, но одновременно заработки обычного наемного персонала — падали, и не только относительно, но и абсолютно.

- В 1995 году четыре пятых всех американских рабочих и служащих мужского пола зарабатывали в реальном исчислении **на 11 процентов в час меньше**, чем в 1973 году. Особенно это касалось рядовых работников (non-supervisory workers): с 1973 по 1995 год, несмотря на рост валового национального продукта почти на 36 процентов, их реальная почасовая заработная плата сократилась **более чем на 14 процентов**⁹.
- Мартин Г.-П., Шуманн Х., авторы книги «Западная глобализация», подчеркивают, что в целом американское общество отнюдь не стало беднее; в самом деле, совокупные доходы и благосостояние никогда не были такими высокими, как сейчас. Но этот статистический рост относится только к 20 миллионам семей, к одной пятой, составляющей вершину пирамиды, и даже внутри этой группы распределение доходов происходило в высшей степени неравномерно. С 1980 года богатейший **1 процент семей удвоил свои доходы**, и теперь приблизительно полмиллиона сверхбогачей **владеют третью всего частного капитала** в США.

Неолиберализм привел к уменьшению государственного участия в экономике и в социальном развитии общества в целом.

- **Результаты сокращения государственных финансов в угоду экономике свободного рынка - лучше всего видны в Соединенных Штатах и Великобритании, правительства которых первыми начали «отступление государства».** Повсюду не хватает средств на содержание или даже на завершение общественной инфраструктуры. По отношению к ВВП государство в США вкладывает только треть того, что Япония тратит на свои автострады и железные дороги, школы, университеты и больницы.

⁷ См.: Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества: Научное издание. — М., 1998. — С. 440.

⁸ Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализация: атака на процветание и демократию/ Пер. с нем. — М.: Издательский Дом «АЛЬПИНА», 2001. — С. 161.

⁹ Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация. — С. 518.

В Вашингтоне, например, большинство школ годится только на снос. Мэр утверждает, что на их ремонт требуется 1,2 миллиарда долларов; примерно столько же запрашивает городская полиция на техобслуживание своего оборудования и парка автомобилей. Конгресс такие суммы платить отказывается. В Великобритании, этой европейской модели неолиберализма, системы социального обеспечения и образования тоже приближаются к уровню развивающейся страны. Каждый третий ребенок растет в бедности, и 1,5 миллиона детей младше 16 лет вынуждены работать из-за недостаточного социального обеспечения. Если на континенте четыре пятых 18-летних получают высшее образование, то в Великобритании более половины их сверстников не продолжают обучение. В то же время там стремительно растет уровень неграмотности. Согласно репрезентативному опросу, уже пятая часть тех, кому исполнился 21 год, неспособна выполнять простое сложение в уме, а одна седьмая таких не умеет ни читать, ни писать¹⁰.

Происходящая в развитых странах и прежде всего в США реформы пенсионной системы и всей сферы социального обеспечения обусловлены радикальным сокращением соответствующих государственных программ. А цель этих реформ — вынудить население избирать альтернативные пути сбережения своих средств, толкая их на фондовый рынок.

Особенности неолиберальной модели открытой экономики, которую США навязывают по всему миру, заключается в том, что *эта модель, являясь чрезвычайно эффективной для горстки финансовой олигархии США, одновременно резко понижает уровень жизни основной массы людей.*

В основе краха неолиберальных реформ в России (цель которых состояла в том, что выстроить нашу экономику и все хозяйство страны, копируя экономическую модель США) лежит попытка переложить на плечи трудящихся все социально-экономические проблемы, используя при этом нищенский уровень зарплаты в качестве дополнительного источника накопления капитала. Однако модель экономики России — это слепок с экономической модели США. И в России ее болезни и пороки отражаются в геометрической прогрессии, учитывая периферийный характер самого российского капитализма.

§ 4. К вопросу об универсальном характере всеобщего закона капиталистического накопления

Следует заметить, что резкое падение жизненного уровня людей труда является сегодня явлением, характерным не только для капиталистической России, но и для Запада в целом. На Западе в последние десятилетия также развиваются неолиберальные процессы, связанные с понижением жизненного уровня наемных работников. С.М. Меньшиков ссылается в своей работе на Джеймса Гэлбрейта, который в своем исследовании фактических данных о доходах США указывает на резкий рост неравенства в США. Он подчеркивает, что в значительной мере это было обусловлено переходом к неолиберальной политике, поощрявшей глобализацию экономики и монополизацию производства в ущерб позициям наемного труда. «Иначе говоря, там действовали те же факторы, — пишет С.М. Меньшиков, — что и в России, только у нас они проявлялись еще

¹⁰ Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализации: атака на процветание и демократию. — С. 272.

более резко, причем на существенно более низком уровне средних доходов. То, что в Америке было чаще всего относительной бедностью, в России стало нищетой абсолютной»¹¹.

- Разрыв между высшей и низшей квинтилями вырос с 7,6 в 1980 г. до 9,6 в 1990 г. и 11,3 в 1998 году. Этот рост не был столь крутым, как в России в реформенное время, но все же был заметным. Прямое сопоставление показывает, что по разрыву между высшей и низшей децилями США существенно превосходили Россию: соответственно 11,3 и 7,9. При этом надо учитывать, что в советское время неравенство доходов в России было неизмеримо меньше, чем в США¹².
- Мартин Г.-П., Шуманн Х., авторы книги «Западная глобализация», подчеркивают, что в целом американское общество отнюдь не стало беднее; в самом деле, совокупные доходы и благосостояние никогда не были такими высокими, как сейчас. Но этот статистический рост относится только к 20 миллионам семей, к одной пятой, составляющей вершину пирамиды, и даже внутри этой группы распределение доходов происходило в высшей степени неравномерно. С 1980 года богатейший **1 процент семей удвоил свои доходы**, и теперь приблизительно полмиллиона сверхбогачей владеют третью всего частного капитала в США.
- Если в конце 70-х гг. упоминавшийся **1%** богатейших американцев контролировал **19% национального богатства**, то в 1981 году это были уже 24%, а к концу 90-х гг. **один процент** американцев владел уже **39% национального богатства**, более чем удвоив свою долю с 1976 года. В результате в течение 80-х годов отношение доходов наиболее обеспеченных 5% населения к доходам наиболее бедных американцев возросло с 15 до 22,5 раз¹³.

В.Л. Иноземцев, доктор экономических наук и профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, являясь сторонником американской модели хозяйственного развития, вынужден, однако, констатировать в своих работах: *80-е годы ознаменовались не только ростом диспропорции в распределении национального богатства; в 80-е годы стала очевидной наметившаяся во второй половине 70-х годов тенденция к сокращению реальных доходов большинства работников индустриальных отраслей США*. Он подчеркивает, что именно в 80-е годы, в условиях серьезного промышленного роста, последовавшего за кризисом 1980—1982 годов, реальные доходы индустриальных рабочих устойчиво снижались на протяжении всего десятилетия. Во второй половине 80-х с каждым годом прирост прибылей промышленных корпораций оказывался выше соответствующего прироста заработной платы из работников; с учетом того, что на протяжении этого десятилетия в США и других развитых странах оставался высоким уровень инфляции, реальная заработная плата рабочего в обрабатывающих отраслях промышленности между 1977 и 1993 годами снизилась более чем на 10% — с 11,8 до 10,6 долл. в час¹⁴.

Как уже отмечалось выше, в 1995 году четыре пятых всех американских рабочих и служащих мужского пола зарабатывали в реальном исчислении **на 11 % в час меньше**, чем в 1973 году; а реальная почасовая заработная плата рядовых работников сократилась **более чем на 14 %**¹⁵. Кроме этого, резко увеличился разрыв между зарплатой руководителей и топ-менеджеры крупных корпораций и занятых в них работников. Средний уровень такого превышения в

¹¹ Меньшиков С.М. Анатомия российского капитализма. — С. 265.

¹² Меньшиков С.М. Анатомия российского капитализма. — С. 265.

¹³ См.: Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества: Научное издание. — М., 1998. — С. 440.

¹⁴ Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. — С. 441.

¹⁵ Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация. — С. 518.

начале 70-х достигал **40:1**, то есть они получали примерно в сорок раз больше, чем их рядовые служащие. К середине 90-х годов это соотношение равнялось **120:1**¹⁶, хотя отдельные западные исследователи определяют этот разрыв по состоянию на 1989-1990 годы в пределах от **150:1** до **225:1**¹⁷.

- Помимо собственно заработной платы, которая для руководителей 35 крупнейших компаний составляла в среднем около 1 млн. долл., они получали в виде премий и бонусов в среднем около 1,2 млн. долл., а в виде опционов на покупку акций еще до 1,5 млн. долл. в год¹⁸.
- Хотя обобщенные данные и свидетельствуют о том, что более 44% американских семей держат в акциях средства, составляющие около 28% их общего капитала, 71% всех этих владельцев имеет акций не более чем на 2 тыс. долл. каждый; в то же время **5 % американских семей контролируют сегодня более 77% акционерного капитала США**. Примечательно и то, что 85,8 процента всех доходов от повышения на протяжении 1989- 1997 годов курсовой стоимости американских ценных бумаг аккумулированы 10% наиболее состоятельных акционеров, тогда как в пользу низших 60% перераспределено не более 3,6% подобных поступлений. В.Л. Иноземцев подчеркивает в этой связи: «Несоответствие современной системы акционерной собственности потребностям социальной стабильности отмечается сегодня все чаще и отчетливее»¹⁹.
- В 1988 году более 1,3 млн. чел. в США декларировали имущество в сумме, превышающей 1 млн. долл.; в 1987 году 36 тыс. человек сообщили о доходах свыше 1 млн. долл. в год (в 1995 году их число выросло до 87 тыс.). Примечательно, что данный процесс почти не зависел от реального состояния экономики: между 1976 и 1980 годами, в период стагфляции и отсутствия хозяйственного роста, в США появились 320 тыс. новых миллионеров; а количество американцев, чье состояние превышало 1 млрд. долл., выросло с 1 до 120 за период с 1978 по 1994 год; дальнейшее ухудшение конъюнктуры в начале 80-х привело к тому, что доходы, полученные в виде процентов по вложениям в банки и государственные ценные бумаги, выросли в 2,5 раза, в то время как заработная плата почти не повысилась²⁰.

Приведенные здесь данные свидетельствуют о том, что «рост благосостояния верхушки общества сегодня в значительной мере достигается в противовес не столько обнищанию наиболее бедных граждан, сколько стабильному ухудшению позиций среднего класса, который в большей своей части начинает тяготеть к низшим бедным, нежели к более обеспеченным слоям населения»²¹. За подобной картиной скрывается ситуация, которую некоторые современные авторы определяют как переход к «80/20 society». Речь здесь идет о том, что в XXI веке для функционирования мировой капиталистической экономики будет достаточно 20% трудоспособного населения. По мнению З. Бжезинского и ряда других западных ученых, пятой части всех ищущих работу хватит для производства товаров первой необходимости и предоставления всех дорогостоящих услуг. Именно эти 20% и будут активно участвовать в жизни общества, зарабатывать и потреблять.

¹⁶ Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализация: атака на процветание и демократию/ Пер. с нем. — М.: Издательский Дом «АЛЬПИНА», 2001. — С. 161.

¹⁷ Иноземцев В.Л. ссылается на следующие работы известных западных ученых: Cohen D. The Wealth of the World and the Poverty of Nations. Cambridge (Ma.)-L., 1998. P.45.; Heilbroner R., Milberg W. The Making of Economic Society. 10th ed. Upper Saddle River (N.J.), 1998. P. 102, 103. — См.: Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация: Научное издание (Наличествующие предпосылки и возможные последствия постэкономической революции). — М., 1999. — С. 510.

¹⁸ Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация. — С. 511.

¹⁹ Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация. — С. 517.

²⁰ Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация. — С. 511.

²¹ Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. — С. 518.

А что же остальные? Останутся ли без работы 80 процентов тех, кто хочет работать? «Конечно, — говорит американский писатель Джереми Рифкин, автор книги «Конец занятости». — У тех 80 процентов, которые останутся не у дел, будут колоссальные проблемы». Мартин Г.-П., Шуманн Х., авторы известной книги «Западня глобализации», указывают на то, что, по мнению лидеров мирового бизнеса, **«в скором времени люди вновь будут подметать улицы практически задаром или довольствоваться грошовыми заработками в качестве помощников в домашнем хозяйстве»**. По мнению футуролога Джона Нэсбитта, индустриальная эпоха и ее массовое благоденствие в конце концов станут не более чем **«эпизодической вспышкой на экране истории экономики»**²².

Таким образом, сегодня основное социальное разделение проходит не между высшим и средним классом, находящимися с одной стороны некоего «водораздела», и бедными гражданами, а между высшим классом, остающимся по одну сторону (20 %), и всем остальным обществом, оказывающимся по другую (80 %). К середине 90-х годов доля наиболее состоятельных 20 % американцев вплотную приблизилась к критическому показателю в 50 процентов всего распределяемого национального дохода (составляя, по различным оценкам, от 47 до 48,7 % такового). Напротив, между 1989—1995 гг. заработная плата тех, кто относится к 80 % наименее оплачиваемых, либо оставалась на прежнем уровне, либо снижалась. Другими словами, вот уже более двух десятилетий уровень жизни огромного большинства американцев падает²³. В давно ушедшие дни «золотых 60-х» Джон Ф. Кеннеди выразил ожидание роста благосостояния простой формулой: *«Когда уровень воды в реке поднимается, все лодки на воде поднимаются вместе с ним»*. Но волна либерализации и дерегулирования эпохи Рейгана породила тип экономики, к которому эта метафора уже неприменима. Действительно, в период с 1973 по 1994 год реальный ВВП на душу населения вырос в Соединенных Штатах на целую треть. В то же время, однако, у трех четвертей работающего населения, не относящегося к руководящему персоналу, средняя зарплата без вычетов сократилась на 19 % и составляет всего 258 долл. в неделю. Для нижней трети этой пирамиды падение зарплаты было еще более значительным: эти миллионы людей зарабатывают теперь на 25 % меньше, чем двадцать тому назад²⁴.

- Мартин Г.-П., Шуманн Х. подчеркивают: «Устранение механизмов государственного контроля и других противовесов постепенно привело к главенству в экономике США принципа «победитель получает все», который ныне доминирует во всех слоях американского общества. Общественный договор, долго воспринимавшийся как нечто само собой разумеющееся, в свое время означал, что если дела у IBM, General Motors или любой другой компании идут хорошо, то у их служащих тоже все в порядке. **К настоящему времени от этого договора не осталось и следа**. В начале 1980-х крупнейшие компании США делились со своими служащими примерно 70 процентов прибыли и платили им больше средних ставок для соответствующих специальностей на рынке труда. В порядке вещей было и субсидирование менее доходных подразделений фирмы более доходными, и ситуация, когда от всех без исключения отделов требуется максимально возможная прибыль, в то время как корпорация в целом переживает не лучшие времена, была невозможна. **Однако**

²² Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западня глобализации: атака на процветание и демократию. — С. 20, 22 (выделено мной — А.О.).

²³ См.: Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация. — С. 513-524.

²⁴ Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западня глобализации: атака на процветание и демократию. — С. 161

дерегулированная финансовая экономика превратила это социальное преимущество в слабость с точки зрения управления». В 1990-х гг. многие западные компании перешли на неолиберальную модель экономики, диктуемую мировой глобализацией. Так, например, IBM между 1991 и 1995 годами оставила без работы 122 000 человек и уменьшила расходы на зарплату на одну треть. Руководство IBM и других компаний дало понять своим сотрудникам, что единственным мериллом успешности корпорации являются «интересы акционеров»²⁵.

Все это заставило авторов исследования **«Западная глобализация»** процитировать Карла Маркса, утверждавшего в 1865 году (в докладе генеральному совету Первого Интернационала в Лондоне), что *«общая тенденция капиталистического производства заключается в том, чтобы не повышать, а понижать средний уровень зарплаты, тем самым доводя в той или иной мере стоимость труда до ее минимального предела»*. Авторы вынуждены согласиться с выводом Маркса, подчеркивая при этом, что **«после реформ социал-демократического столетия начинается контрреформация исторического масштаба; движение в будущее — это движение в обратном направлении»²⁶.**

Новая модель, навязываемая всему миру идеологами глобализации, — это мир 20:80, то есть общество одной пятой и для одной пятой. Как подчеркивают Мартин Г.-П., Шуманн Х., данная модель, уже реализуемая практически, **«означает для человечества не что иное, как возврат к далекому прошлому»²⁷.** Сегодня, как и во времена Маркса, **«капиталисты становятся все богаче, в то время как рабочий класс нищает, — считает Эдвард Луттвак, экономист Центра стратегических и международных исследований, одного из консервативных вашингтонских мозговых трестов, превратившийся из хладнокровного поборника неолиберализма в его самого непримиримого противника. — Глобальная конкуренция пропускает «людей через мясорубку» и уничтожает сплоченность общества»²⁸.** Стивен Роуч, главный экономист в Morgan Stanley, четвертом по величине инвестиционном банке Нью-Йорка, известный специалист по стратегии корпоративного управления, сравнил неолиберальную реструктуризацию американской экономики с примитивной подсечно-огневой системой земледелия, при которой за непродолжительным периодом урожайности неизбежно следует утрата плодородия почвы, от которого зависит жизнь тех, кто ее обрабатывает. Он считает необходимым наращивать рабочую силу вместо того, чтобы лишать ее квалификации. **«Рабочую силу, — подчеркивает Роуч, — нельзя выдавливать вечно. Тактика бесконечного сокращения рабочей силы и урезания реальной зарплаты — это, в конечном счете, рецепт индустриального вымирания»²⁹.**

Таким образом, **всеобщий закон капиталистического накопления, открытый Марксом, оказывается, продолжает действовать.** Я говорю «оказывается» только лишь потому, что немало наших ученых экономистов-марксистов поспешило в начале 90-х гг. отказаться от марксизма, подвергая огульной критике все марксистское наследие, включая и «Капитал» К.Маркса. Наиболее резкой кри-

²⁵ Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализация: атака на процветание и демократию. — С. 164-165.

²⁶ Там же. С. 26 (выделено мной — А.О.).

²⁷ ²⁷ Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализация: атака на процветание и демократию. — С. 22 (выделено мной — А.О.).

²⁸ Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализация: атака на процветание и демократию. — С. 167.

²⁹ Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализация: атака на процветание и демократию. — С. 168.

тике были подвергнуты такие вопросы, как эксплуатация наемного труда, стоимость рабочей силы, а также содержание закона капиталистического накопления, который был объявлен уже в ходе горбачевской перестройки — якобы, не действующим³⁰. Соответственно, ставился вопрос о качественной трансформации западного общества, о преодолении капитализма и пр.

Нельзя сказать, чтобы факты и тенденции, на которые ссылались эти ученые, были надуманными. Однако лукавство, мягко говоря, здесь налицо: говоря громко об одной стороне медали, они предпочитали не смотреть на другую, гораздо более неприглядную. Как ученые они не могли не понимать, что основные законы капитализма перестают действовать только тогда, когда сама капиталистическая формация прекращает свое существование, переходя в некую новую стадию своего развития. Именно этот тезис, разработанный на Западе теоретиками постиндустриального общества, и был взят некритически за основу нашими критиками марксизма и социализма. Выше мы уже касались этой проблемы, рассматривая отдельные аспекты теорий постиндустриального и постэкономического общества, поэтому отметим здесь только самое главное.

Основной методологический порок этих теорий в том, что в качестве главных критериев перехода общества от одной стадии развития к другой берутся научно-технические и технико-экономические показатели. При этом абсолютно игнорируется содержание производственных отношений, в частности, отношений собственности. Анализ реальных социально-экономических и хозяйственных отношений при этом перестает быть анализом, превращаясь в «сочинение на заданную тему». Цель таких «сочинений» очевидна: доказать любым путем, что западное общество уже не является эксплуататорским, что западный капитализм уже преодолел себя, перейдя в новую — постиндустриальную стадию общественного развития, основанную на гуманизме.

В.Л. Иноземцев попытался развить эту теорию, преодолевая ее недостатки. Стараясь следовать марксистской методологии анализа, он делает упор на трех основных направлениях постэкономической трансформации, определяя их как: 1) «деструкцию рыночного хозяйства», 2) «преодоление частной собственности», 3) «устранение эксплуатации и новое социальное противостояние»³¹. В целом его работы имеют, безусловно, фундаментальный характер. Однако автор стремится доказать, вопреки всем объективным фактам, что только США являются лидерами прогресса и постэкономической трансформации; что современный мир, якобы, уже разделился на «постиндустриальный мир и остальную часть человечества», которая, дескать, идет по пути «догоняющего» развития.

- В.Л. Иноземцев пишет: «...сегодня, в эпоху усиления разграничения между постэкономической частью мира и прочими территориями, **единственным способом добиться признания мировой элиты является успешное развитие по пути, за даваемому постиндустриальными закономерностями**»³². При этом он особо подчеркивает, что страны, стремящиеся войти в это сообщество, должны воспитать работников постиндустриального типа, являющихся носителями постэкономических ценностей к числу которых он относит индивидуализм, «становление саморегулирующейся системы» и другие ценности «совре-

³⁰ См., напр.: Брагинский С. В., Певзнер Я. А. Политическая экономия: дискуссионные проблемы, пути обновления. — М.: Мысль, 1991

³¹ Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. — Часть третья. Основные направления постэкономической революции. — С. 295-458.

³² Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. — С. 491 (выделено мной — А.О.).

менной рыночной системы»³³. Другими словами, под движением в сторону постиндустриализма и постэкономизма он понимает все тот же капитализм, называемый лукаво, «постиндустриальным обществом».

- По мнению Иноземцева, «догнать передовые страны можно, только *войдя в их число на основе заданных принципов, а ход такого процесса безусловно будет контролироваться самим постэкономическим сообществом*». Именно поэтому, считает он, «*реальный вызов западному миру сегодня невозможен*»; он подчеркивает, «что прошедшая таким путем страна уже *не будет воплощением противостояния западному миру*, так как к моменту вступления в его ряды *она станет его естественной частью*, быть может, не по своим культурным традициям, но *по методам производства, уровню образования, моральным устоям и жизненным ориентирам населения*»³⁴.
- В этих выводах и заключены политические цели фундаментального исследования В.Л. Иноземцева. Он стремится доказать, что у всего незападного мира остается единственный путь развития — на основе «заданных постиндустриальных закономерностей», то есть на основе ценностей западного мира, причем под контролем т.н. «**постэкономического сообщества**». Другими словами, русский ученый-экономист утверждает: никакой альтернативы Западу нет; сам выбор незападных стран формулируется им предельно жестко: либо капитуляция, либо превращение в маргинальные страны (страны-изгои), для которых «с каждым новым десятилетием постэкономические ориентиры будут становиться... все более недостижимыми».
- Очевидно, что из этого следует выбор и для России: 1) либо присоединиться к Западу, но уже на условиях Запада, на основе его ценностей и под его контролем, становясь, таким образом, фактической полуколонией Запада; 2) либо остаться на периферии мировой хозяйства, превращаясь постепенно в маргинальную страну.
- Для меня очевидно и то, что **сама по себе подобная постановка вопроса не имеет ничего общего с наукой**. Работы Иноземцева имеют явно пропагандистский характер, являясь одновременно инструментом информационной войны, которую ведут США и Запад в целом против России. **По своим выводам они очень напоминают агитационные материалы, которые издавались ведомством Розенберга, бывшего главным идеологом нацизма во время Великой отечественной войны.**

Итак, если в конце 80-х годов «наши» критики марксизма действовали, очевидно, находясь в плену либеральных догм, занимаясь, по сути, лакировкой капитализма, буржуазного образа жизни и западного общества в целом; то уже сегодня, спустя почти 20 лет, такую позицию нельзя оправдать иллюзиями, либо отсутствием информации. Мы уже не раз подчеркивали, что **постиндустриальный капитализм развивается на основе либеральных ценностей традиционного капитализма**: индивидуализма, свободной конкуренции и прочих чисто рыночных «ценностей». Настоящий ученый-экономист не может не видеть этого. Но если он, не только не отрицая это, а при этом еще и *подчеркивая системообразующий характер* этих либеральных ценностей в «постэкономическом обществе», продолжает настаивать на особом характере такого общества, якобы отличающегося от капиталистического общества, то мы в этом случае имеем все основания охарактеризовать его работы, как сугубо *апологетические*.

Однако не следует забывать и об историческом контексте, в рамках которого выполнены его работы. Этот контекст характеризуется очень емким и драматическим словом — ВОЙНА. Сегодня уже достаточно научных фактов, для того, чтобы понять, что «постиндустриальный мир», основанный на пресловутой гло-

³³ См.: Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация. — С. 339-343.

³⁴ Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. — С. 491 (курсив автора, шрифтом выделено мной — А.О.).

бализации, является миром глобального суперимпериализма, то есть объединенной системы монополистического капитализма и финансового капитала стран Запада, сплотившихся в единую мировую эксплуататорскую информационно-финансовую сеть.

Вопросы для самопроверки

- 1) *Что лежит в основе капиталистического накопления?*
- 2) *Как процесс накопления связан с динамикой безработицы?*
- 3) *Капиталистическое накопление и воспроизводство.*
- 4) *Циклический характер капиталистического общественного производства.*
- 5) *Влияние безработицы на производительность труда.*
- 6) *Японская система пожизненного найма.*
- 7) *Каковы содержание и динамика всеобщего закона капиталистического накопления?*
- 8) *Какие данные дают основание говорить сегодня о том, что данный закон продолжает действовать?*